

*Материалы IX международной научно-практической
конференции*

Наука в современном информационном обществе

1-2 августа 2016 г.

North Charleston, USA

ISBN 978-1-53692-059-8

9 781536 920598 >

CreateSpace

4900 LaCross Road,

North Charleston, SC, USA 29406

2016

сословных союзов она конструировала нужную социальную реальность. С их помощью региональные власти наиболее дешевым способом решали задачу управления городским населением. Часто общества мещан делали ту работу, которую в иной ситуации пришлось бы делать местной бюрократии.

В-третьих, не иссякал поток желающих стать членом мещанского сословия. Это есть прямое свидетельство того, что мещанское «звание» было востребованным, а сословный уклад жизни пока еще нужным на Дону. В конце XIX – начале XX в. городские ремесленники часто выступали под опекой сильных мещанских организаций. В годы, когда государство приступило к упразднению ремесленных управлений и обществ в России, обнаружился у ремесленников интерес к возможности вступления в мещанское сословие, характер деятельности которого им был близким и понятным. Не только ремесленники, но и сельские жители, инородцы охотно записывались в ряды местных мещан. Только особенность момента была такова, что не всех желающих могли принять в плотные мещанские ряды. Увеличению численности сословно-правовой группы в городах области Войска Донского мещане сопротивлялись. Практика «отсева» неподходящих претендентов была отличительной чертой существования крупных мещанских обществ с характерным им высоким уровнем сословной идентичности.

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. социальная жизнь на территории области Войска Донского была наполнена концептами прошлого. В это время сложившийся сословный уклад – это одновременно и продукт прошлого, и, как свидетельствуют факты, живая деятельность. Поэтому нельзя говорить прямолинейно об анахронизме сословного строя на Дону в рубежный период.

УДК 008: 316.722.2

Коноплева Н.А., Метляева Т.В.

доцент по кафедре психологии и социальных технологий, доктор культурологии; канд. культурологии
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
e-mail: nika.Konopleva@gmail.com; Metlaevatv@mail.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ГЕНДЕРНОГО ОБРАЗА СУБЪЕКТА ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА

В данной статье представлены теоретико-методологические подходы к анализу образа субъекта деятельности в сфере изобразительного творчества. Рассматривается понятийно-категориальный аппарат, необходимый для определения образа художника, прослеживается ряд типологий, положенных в его основу в культурологии, философии, психологии. Приводятся данные исследования гендерного образа художника, основанного на концепции личностных черт
Ключевые слова: личность, субъект, индивид, индивидуальность, субъект творческой деятельности, гендер, типология

Nina Alexeevna Konopleva - Doctor of Culturology, professor

Tatyana Viktorovna Metlyayeva - Candidate of cultural science, professor
Vladivostok State University of Economics and Service
e-mail: nika.Konopleva@gmail.com; Metlaevatv@mail.ru

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE RESEARCH OF A GENDER IMAGE OF A CREATIVE ACTIVITY SUBJECT IN THE SPHERE OF FINE ARTS

The given article considers theoretical and methodological approaches to the analyses of image of a creative activity subject in the sphere of fine arts. The article outlines the framework of categories and concepts required for defining the image of an artist, reveals a number of typologies of this image applied in culturology, philosophy, psychology. The research materials revealing the gender image of an artist based on a concept of personal features are presented in the article.

Key words: personality, subject, individual, individuality, creative activity subject, gender, typology.

Исследование гендерного образа художника в культуре опирается на ряд понятий: творчество, творческая деятельность, гендер, творческая личность, типология. Но, прежде всего этот анализ нуждается в разделении

сословных союзов она конструировала нужную социальную реальность. С их помощью региональные власти наиболее дешевым способом решали задачу управления городским населением. Часто общества мещан делали ту работу, которую в иной ситуации пришлось бы делать местной бюрократии.

В-третьих, не иссякал поток желающих стать членом мещанского сословия. Это есть прямое свидетельство того, что мещанское «звание» было востребованным, а сословный уклад жизни пока еще нужным на Дону. В конце XIX – начале XX в. городские ремесленники часто выступали под опекой сильных мещанских организаций. В годы, когда государство приступило к упразднению ремесленных управлений и обществ в России, обнаружился у ремесленников интерес к возможности вступления в мещанское сословие, характер деятельности которого им был близким и понятным. Не только ремесленники, но и сельские жители, инородцы охотно записывались в ряды местных мещан. Только особенность момента была такова, что не всех желающих могли принять в плотные мещанские ряды. Увеличению численности сословно-правовой группы в городах области Войска Донского мещане сопротивлялись. Практика «отсева» неподходящих претендентов была отличительной чертой существования крупных мещанских обществ с характерным им высоким уровнем сословной идентичности.

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. социальная жизнь на территории области Войска Донского была наполнена концептами прошлого. В это время сложившийся сословный уклад – это одновременно и продукт прошлого, и, как свидетельствуют факты, живая деятельность. Поэтому нельзя говорить прямолинейно об анахронизме сословного строя на Дону в рубежный период.

УДК 008: 316.722.2

Коноплева Н.А., Метляева Т.В.

доцент по кафедре психологии и социальных технологий, доктор культурологии; канд. культурологии
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
e-mail: nika.Konopleva@gmail.com; Metlaevatv@mail.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ГЕНДЕРНОГО ОБРАЗА СУБЪЕКТА ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА

В данной статье представлены теоретико-методологические подходы к анализу образа субъекта деятельности в сфере образительного творчества. Рассматривается понятийно-категориальный аппарат, необходимый для определения образа художника, прослеживается ряд типологий, положенных в его основу в культурологии, философии, психологии. Приводятся данные исследования гендерного образа художника, основанного на концепции личностных черт
Ключевые слова: личность, субъект, индивид, индивидуальность, субъект творческой деятельности, гендер, типология

Nina Alexeevna Konopleva - Doctor of Culturology, professor

Tatyana Viktorovna Metlayeva - Candidate of cultural science, professor
Vladivostok State University of Economics and Service
e-mail: nika.Konopleva@gmail.com; Metlaevatv@mail.ru

THEORETICAL AND METODOLOGICAL APPROACHES TO THE RESEARCH OF A GENDER IMAGE OF A CREATIVE ACTIVITY SUBJECT IN THE SPHERE OF FINE ARTS

The given article considers theoretical and methodological approaches to the analyses of image of a creative activity subject in the sphere of fine arts. The article outlines the framework of categories and concepts required for defining the image of an artist, reveals a number of typologies of this image applied in culturology, philosophy, psychology. The research materials revealing the gender image of an artist based on a concept of personal features are presented in the article.

Key words: personality, subject, individual, individuality, creative activity subject, gender, typology.

Исследование гендерного образа художника в культуре опирается на ряд понятий: творчество, творческая деятельность, гендер, творческая личность, типология. Но, прежде всего этот анализ нуждается в разделении

понятий личность и субъект. Подходы к определению личности в научном знании до настоящего времени многоаспектны и терминологически не всегда различимы. Под «личностью» понимают: человеческого индивида как субъекта отношений (Б.Г. Ананьев, И.С. Кон, А.Ф. Лазурский, А.Н. Леонтьев, В.Н. Мясищев, В.С. Мерлин, К.К. Платонов, Ю.В. Щербатов) и сознательной деятельности или устойчивую систему социально значимых черт (А. Адлер, И. Кон, Дж. Роттер, К.К. Платонов, К. Хорни, Э. Фромм, Р. Кеттелл и др.).

В культурологии личность — термин, обозначающий социальный тип человека как продукта и носителя исторически определенной культуры и выполняющих определенные функции в системе сложившихся общественных отношений. Личность является единичным воплощением культуры, конкретным выразителем всей совокупности общественных отношений [10]. В. М. Розин, анализируя подходы к личности как субъекту культуры, отмечает, что понять, что такое личность возможно обсуждая представления о человеке, индивиде, субъекте. Он пишет, что в новой философской энциклопедии приводится следующая формула — «индивидом рождаются. Личностью становятся. Индивидуальность отстаивают» [17, 44 - 53]. Вместе с тем Дж. Хонигманн, обосновывая взаимодействие между культурой и личностью, характеризует последнюю с точки зрения моделей деятельности, мышления, чувствования (модальная личность). А. Карднер использовал термин «базисная» личность, полагая, что базисная структура личности и типичные черты группового характера, свойственные всем индивидам данной культуры или субкультуры, являются продуктом специфического способа воспитания людей (особенно в период детства). Базисная личность фиксирует репрезентативный для данной культуры, тип личности, т.е. комплекс черт, проявляющихся у индивидов к ней чаще всего принадлежащих [11].

В свою очередь, «Человек как субъект — это высшая системная целостность всех его сложнейших и противоречивых качеств [4, 31]. Основное отличие субъекта от личности определяется тем, что социальность (личность) ориентирована на нормы, социальные ожидания, а социокультурное в человеке представляет собой пространство восхождения в культуру, к абсолютным объективным ценностям, к социокультурным образцам» [5, 90 - 93]. Под социокультурными образцами понимают свойственную определенному типу культуры композицию ценностей как мер, с которыми человек соизмеряет свои действия, поступки, которые он выбирает как ответ на вопрос, что есть человек. Современный человек по М. Фуко — это, во-первых, человек критически относящийся к себе, это человек постоянно себя воссоздающий, анализирующий и уясняющий свои границы [22].

Причем в художественной деятельности человек выступает в многостороннем проявлении своей сущности. Причем субъект

художественной деятельности — это понятие более высокого уровня, чем личность, это человек с развитой мерой культурного, духовного, человеческого в нем. Субъектность представляет собой квинтэссенцию индивидуальности, выраженную в стремлении человека к достижению подлинности, посредством соизмерения своих действий с социокультурными образцами. Именно поэтому необходимы определенные культурные образцы, «эталон», «типажи», на которые культура в процессе формирования субъектности ориентируется. Типологизация — метод научного познания, направленный на разделение некоторой изучаемой совокупности объектов на обладающие определенными свойствами упорядоченные и систематизированные группы с помощью обобщенной модели или типа (идеального или конструктивного) [24, 83]. В разработке этой проблемы в отечественной психологии есть несколько различных, не сведенных воедино тенденций и подходов. Широко распространены типологии личностей по профессиональному основанию. Хотя общая типология личности не разработана, но ряд авторов проводили типизацию по некоторым специальным основаниям (Б.И. Додонов, Н.И. Рейнвальд и др.). Так, Б.И. Додонов описан эмоциональный тип личности [8]. А. Галин условно разделит индивидов на два возможных типа: «образник» и «логик» [6, 43].

В зарубежной психологической литературе описано множество различных типологий личности (З. Фрейда, К.Г. Юнга, А. Адлера, Э. Фромма, К. Хорни, А. Маслоу, С. Бэтсона, М. Цукермана, В. Райха и др.). А. Миллер (1991) создал типологию на основе комбинации личностных черт, используя три их измерения — когнитивные, аффективные и конативные. О. Ранк — три типа личности «Артист», «Невротик», «Средний человек». К.Г. Юнг ведущей тенденцией в жизни личности считал стремление к достижению самости. Типы, выделенные Юнгом, слишком широко известны, чтобы на них останавливаться подробно. Э. Шпрангер на основании теоретического конструкта «жизненные формы» выделил шесть главных культурно-психологических типов личности (жизненных форм), с учетом ценностной направленности, влияющей в последствии на структуру мотивов, восприятие реальности, взаимоотношения и стиль поведения человека: теоретический; экономический; эстетический; социальный; политический. При этом в духовном мире эстетического типа личности преобладают ценности художественной культуры, интерес к театру, музыке, живописи и проч. [25].

В свою очередь М. С. Каган обосновывал следующую типологию личности: Эрудит; Практик; Моралист; Дря четвертого типа личности высшей ценностью является общение — Коммуникатор; Пятый тип — Художник, доминантой ценностных ориентаций для него является занятие искусством в различных формах — театр, музыка, живопись, дизайн и прочее [9].

Э.А. Голубева разводит характеристики двух типов индивидуальности: «Художники» - «Мыслители» по ряду критериев. При этом «Художников» отличает преобладание возбудительных процессов, сила и активированность нервной системы, чаще холерический темперамент, энергетическая активность, лучшая непосредственная память, более высокий уровень невербального интеллекта, музыкальные, коммуникативно-речевые, педагогические, артистические способности, экстравертированность, непроизвольная саморегуляция, склонность к деятельности в сфере - «человек», «природа), им характерно доминирование информационно-энергетических процессов. В свою очередь «Мыслителям» присущи: преобладание торможения, у них чаще встречается меланхолический темперамент, слабость нервной системы и ее инaktivированность, лучшая опосредованная память, более высокий уровень вербального интеллекта, преобладание познавательных способностей: математических; когнитивно-лингвистических, склонность к деятельности в сфере - «техника», «знаки», рационалистичность, интровертированность, произвольная саморегуляция, доминирование информационно-регуляторных процессов [7].

Также многими авторами исследуется образ человека, занимающегося творческой деятельностью, описываются присущие ему личностные качества. Творческий тип личности - индивидуалисты, побочным продуктом деятельности которых является нечто полезное для общества. Люди этого типа самодостаточны, их главный интерес направлен на решение теоретических, научных или практических, технических, художественных проблем. Это любознательные, умные, активные, трудолюбивые и организованные в своем деле люди, независимые, уверенные в собственных силах, честолюбивые и нередко упрямые и критичные (H. Lefcourt, P. Уайт, P. Мартинсен, Ж. Пиаже, Д. Ландрам, М. Ксикзентмихалий, Дж. В. Гилмор, Г.С. Альпшулер, И.М. Верткин, Д.Б. Богоявленская, С.М. Дудина и др.) [11].

О.А. Кривцун отмечает специфику художников - романтиков, придававших огромную роль деятельности субъекта: с одной стороны, субъекту творчества, а с другой - субъекту восприятия. Романтики в культуре, по его мнению, обозначили переходный период, когда искусство, с одной стороны, набирает максимальную творческую высоту как самодостаточная творческая сфера, а с другой - вновь пытается выйти за пределы себя. «Художественное переживание, по мнению романтиков, свободно от заданных рамок, способно сообщить свободу и самодетельность импульсам человека» [12, 205.].

Еще один тип человека, реализующегося во внешнем действии описан А. Маслоу. Это «самоактуализирующаяся личность» [14].

Конечно, одна из важнейших причин классификационного многообразия состоит в том, что человек - явление гораздо более

сложное, чем растения и животные, и единая всесторонняя, всеохватывающая и подробная, исчерпывающая классификация людей едва ли возможна вообще. Недаром Г. Олпорт обосновывает, что можно сказать, что человек имеет ту или иную черту, но нельзя сказать, что он имеет тот или иной тип, - он подходит под тип или относится к типу. Позиция Олпорта по отношению к типологиям в целом довольно критическая. Типологий может быть сколько угодно, ведь любая типология основана на абстракции, выделении из целостной личности одного сегмента и проводит границы по одному отдельно взятому критерию [15, 10].

Из всех классификаций личностных черт наиболее популярной, общепризнанной в американской психологии ныне является так называемая «Большая Пятерка» теория факторного анализа черт, вошедшая в себя многие предыдущие таксономии (Г. Айзенка и др.) [19, 296]. Р. Кеттелл (1979) разработал теорию факторного анализа черт личности. При этом черту он определил, как единицу, имеющую прогностическую ценность, как «то, что определяет действия человека при столкновении с определенной ситуацией».

Если говорить о личности художника, то ему принадлежит особое место в культуре, культура каждого исторического периода формирует образ человека этого периода и несомненно, образ творческого человека также трансформируется. Причем понятие «образ художника» вообще встречается в литературе в разных значениях. В одних случаях - как синоним слову «автор», в других - в смысле самовыражения творческого «Я», в третьих - отождествляется с конкретным героем. Определяя образ художника как культурный тип, как целостное представление о нем, сложившееся в общественном сознании эпохи, следует учитывать диалектику соотношения общественного и индивидуального сознания. Представления о конкретном живописце содержат многоплановую информацию о художнике. Причем степень конкретности и глубины такого рода представлений резко колеблется у разных групп реципиентов - в зависимости от культуры восприятия, образовательного уровня, профессиональной ориентации и т.д. Закономерности воссоздания образа художника в целом подчиняются общим законам восприятия человека человеком, но есть в этом процессе свои особенности. Познавание людьми друг друга начинается, как правило, с восприятия внешности, и уже на этом этапе возникают какие-либо предположения о качествах, чертах характера и т. д. При этом большую роль играют общие оценочные эталоны, сложившиеся на основе опыта общения с разными людьми, определенные установки, стереотипы восприятия [3, 16]. Формирование же образа художника протекает в иных условиях. Во многих случаях реципиент не располагает информацией, необходимой для конструирования образа. И все же, даже когда достаточная информация

личности, предлагающий изучение скрытых, но прочных форм сопряженности творческого дара художника и его образа жизни, повседневно поведения, мотиваций действий — большая философская проблема [12, 183].

Е.М. Торшилова, М.З. Дукаревич попытались проследить взаимосвязь между типом мировосприятия в целом, характером эстетического художественного восприятия и структурной личности художника. В результате они выделили тип личности с нецелостным художественным восприятием, когда смысл изображаемого воспринимается вне формы. Восприятие при этом основано на случайно выхваченной детали изображаемого объекта. Данный тип художника отличается чувственно-эмоциональной слепотой. Другой, менее определенный тип подобного восприятия, приобретает переходные черты к разновидности типа, предполагающей восприятие формы вне смысла. Не обладая способностью образного видения, эти исследуемые оказываются «формалистами». Общим данным типам свойственно расщепленное видение, ведущее к оценке однозначного, понятного, несложного. Анализ их личностной структуры свидетельствовал о том, что они принадлежат к мыслительному типу, выделенному И. Павловым. Две разновидности другого типа художественного восприятия базируются на способности личности к интегрированному мировосприятию, к гармонии чувства и разума при контакте с миром. Такое мировосприятие позволяет познать эстетический объект как целостность, воспринимать его образную природу. Вторая разновидность данного типа личности, способна к целостному эмоционально-рациональному мировосприятию. Обе разновидности второго типа могут отличаться друг от друга культурой мышления и языка, но главная психологическая особенность их состоит в развитой эмоциональной реактивности, относительно равном развитии интеллекта и эмоциональному, формированию собственных позиций и способностью к самоуглублению, формированию собственных позиций и мотивов деятельности, самоанализу, так и к суммированию и квалификации сигналов внешнего мира. Им свойственны потребности в участии в жизни окружающего мира и в активной деятельности [20]. Как известно, в основе данного исследования лежит подход И. П. Павлова к типологии личности, разделившего всех людей на два основных типа: мыслительный и художественный. В литературе можно встретить названия: «Образники» — «Логики» [6].

Распространенным стало мнение о художнике как вечном ребенке (Г. Честертон, К. Г. Юнг, П. Симонов и др.) свободнее, чем остальные несомнящем функции познания [11; 18, 36]. Настоящий художник — это всегда «чудо», уникальный феномен, обрушивающийся на нас неведомо откуда; в нем все за пределами обыденного; он не как все: и мыслит и чувствует иначе; знает то, что еще неведомо другим; творит

отсутствует, в результате восприятия продуктов творчества возникает этот образ, хотя и гипотетический. При этом реципиент реализует опыт особого рода — эстетический, проявляющийся при восприятии произведений искусства. В каждом периоде общественно-исторического развития образ художника может быть рассмотрен по меньшей мере в двух основных аспектах: в первом — как своего рода образ — эталон: обобщенное представление о художнике — творце как таковом, о его назначении, качествах, характеризующих именно тип творца в отвлечении от тех или иных индивидуальностей; во втором он может рассматриваться в виде образов конкретно-исторических творческих феноменов, образов реально существовавших деятелей искусства. Конечно, такое разделение единой категории в известной мере условно, ведь в жизненной практике обе ипостаси образа художника взаимосвязаны. И все же дифференциация понятия «образ художника» на образы-эталоны и образы конкретно-исторических личностей оправдана. Такое различие позволяет полнее охарактеризовать реальный процесс восприятия того или иного субъекта творчества. Ведь вообще познание и оценка любого явления действительности предполагают соотнесение формируемого представления о нем с образом-эталонном, образом-идеалом. В качестве наиболее общего представления о художнике образ-эталон содержит своеобразную типологию личностных и творческих качеств, детерминируемых общественно-историческими требованиями эпохи, системой социальных, нравственных, эстетических, этических ценностей, т.е. в образе-эталоне пересекаются проекции различных форм общественного сознания. Различия между образом-эталонном и образом того или иного конкретного художника заключается в следующем весьма важном обстоятельстве. Если в первом случае подразумеваются общие критерии оценки типа деятеля художественной культуры (т.е. культурного типа), то во втором восприятие и оценка того или иного художника представляет более сложный процесс: здесь действуют закономерности индивидуально-личностной рецепции. Значительное влияние на процесс формирования образа оказывает и тот факт, что личность большого художника, как правило, — явление неоднозначное, не уместящееся в схемах привычных стереотипов. Нужно учитывать противоречия личности, ее мировоззрения и жизненного поведения, случаи отступления от выдвинутых идеалов и так далее [23].

Вместе с тем, до настоящего времени не изученной остается проблема взаимовлияния, а точнее единства творческой и бытийной биографии художника, позволяющая осмыслить его как особый культурный и психологический тип. Всевозможные «странные» характера художника, его «аномалии» в обыденной жизни оставались уделом либо устных форм (предания, анекдоты), либо мемуарной литературы. Между тем феномен художника как особый культурный тип

нечто новое, небывалое. Исключительность, «избранность» художника как раз и заключается в его способности раньше и лучше других услышать вызов времени и, может быть, дать на него ответ. «Может быть» означает здесь, что «ответ» предполагает глобальные по масштабу трансформации не только в области искусства, но и шире — в культуре, в социальном бытии в целом. Как правило, это результат осознания и усвоения вызовов истории целым поколением, социумом. Художник же осуществляет генеральную задачу обнаружения, выведение из потаенности тех смыслов, которые еще недоступны большинству людей и потому как бы преждевременны. Именно эта «преждевременность» художника делает его непонятым, непризнанным, а его творения неприемлемыми для массового обывателя. Причем художник не просто осмысливает реалии своего времени, он интуитивно схватывает смысл происходящего. Этот смысл может и не совпадать с существующими социально-культурными стандартами, даже часто противоположен им. Отсюда и непонимание, неприятие художественного гения, драматизм и одиночество его существования. Смыслы, которые обнаруживает и выводит наружу художник, принадлежат иному, более глубокому по сравнению с обыденной социальной жизнью, уровню бытия. Они связаны с проблемами и ценностями экзистенциального характера и проясняются в процессе духовного трансцендирования [21, 25 – 29].

Подводя итоги рассмотрения различных типологий и классификаций личностей, можно заметить, что в основном они были построены либо на сопоставлении природных эмоционально-динамических особенностей индивидов (темпераменты), либо на обобщении различий приобретенных в культурном опыте личности — черт поведения (характеры), либо вообще на базе тенденций к тем или иным психопатологическим проявлениям (психотерапевтические типы), но все они характеризуют человека именно как индивида, не выделяя его существенных типологических особенностей в его взаимодействии с другими людьми и с обществом в целом. И хотя попытки подобного рода мы прослеживаем у Э. Шпрангера и М. С. Кагана, тем не менее все эти типологии не являются полными.

Если же говорить о творческой личности вообще и в сфере изобразительного творчества, в частности, то, несомненно, что творческая индивидуальность настолько многогранна и своеобразна, что вместить ее в рамки какой — то одной типологии, вряд — ли возможно. Вместе с тем, можно согласиться с В.И. Андреевым, что творческая личность это такой тип человеческой индивидуальности, для которой характерна устойчивая высокая уровня направленность на творчество, мотивационно — творческая активность, проявляющаяся в органическом единстве с высоким уровнем творческих способностей, позволяющих ей достигнуть прогрессивных, социально и лично значимых творческих результатов в одном или нескольких видах деятельности [2].

Современная культура представила трансформацию образа художника, те его черты, которые демонстрировала новoeвропейская культура до рубежа XIX — XX вв., оказались измененными. Составляющие образа художника, которые были представлены романтической эстетикой, (художник как безумец, враждующий с обществом человек, демоническая личность) становятся неактуальными в эпоху, в которой нет четкого определения о хорошем и плохом, высоком и низком. Изменились способы самоактуализации и самопрезентации творческой личности в культуре, ее ценностные ориентации и проч. И это несомненно наложило отпечаток на культурную типологию современного художника. Обнаружение этих особенностей, а также попытка сравнительного анализа современного и исторического образа художника в аспекте гендерного подхода, безусловно, представляет большой интерес для научного исследования [21, 111 — 113]. Системный подход к гендерной типологии современного художника и попытка сравнительного анализа с субъектом творческой деятельности в сфере изобразительного творчества рубежа XIX — XX веков потребовал от нас анализа культурно-исторической ситуации конца XIX — начала XX веков и исследования социокультурной сущности «человека творческого», использования культурно-антропологического, субъектно-деятельностного и гендерного подходов, метода анкетирования и методики психосемантического дифференциала для анализа представлений о творческой личности, сложившихся о ней в современной российской культуре и ее самооценки, методик, направленных анализ личностных характеристик (методика Р. Кеттелла и психосемантического дифференциала); анализ особенностей гендерной идентичности (методика С. Бем) и др.

Проведенное нами исследование тридцати мужчин и женщин-художников с использованием опросника С. Бем, направленного на выявления у субъекта творческой деятельности преобладающих гендерных характеристик: маскулинности, фемининности, андрогинности, показало, что в 73% случаев у мужчин выявлена андрогинность, в 17% случаев — маскулинность и в 10% случаев наблюдается проявление фемининности. Среди женщин выявлены: андрогинность — 80 %, маскулинность и фемининность в 10% случаев соответственно. В свою очередь, интерпретация результатов исследования субъекта деятельности в изобразительном творчестве по методике 16-ти факторного личностного опросника Р.Б. Кеттелла показала отличия мужского и женского гендеров лишь по пяти факторам. У мужского гендера тенденция к высокой оценке наблюдается по фактору N (N «+») — ответственность — N «—» — безответственность и фактору O (O «+») — склонность к чувству вины O «—» — склонность к чувству вины). Согласно полученным данным можно говорить о наличии таких психологических особенностей как проницательность в отношении других людей, честолюбие, эстетическая

изодренность, мужчины-художники предпочитают общение с утонченными людьми (N = 6 стенов). Данные личности склонны к размышлениям в одиночестве, недооценивают свои возможности, знания и способности, а их поведение и настроение сильно зависят от одобрения и неодобрения окружающих. Они легко подвергаются различным страхам и тяжело переживают жизненные неудачи (O = 6 стенов). Вместе с тем у женщин, как по фактору N = 5 ст., так и фактору O = 5 ст. наблюдается тенденция к низким результатам, а следовательно совершенно противоположным личностным характеристикам, чем у мужчин. Женщинам присуща тенденция к прямолинейности, меньшая скованность правилами и стандартами общества, им трудно логично обуздать свои чувства. Они довольно чувствительны и сентиментальны. Они легко переносят жизненные неудачи, верят в себя, менее чем мужчины склонны к страхам и самоупрекам.

Также отличие в личностных характеристиках между мужским и женским гендером выявлены по фактору E (E «+» доминантность — E «-» компорнизм), (7 ст. у женщин и 5 ст. у мужчин), что говорит о присутствии женщинам стремления к самоутверждению, самостоятельности и независимости. Они игнорируют социальные условности и авторитеты, агрессивно отстаивают свои права на самостоятельность, склонны действовать энергично и активно, им нравится принимать «вызовы» и чувствовать превосходство над другими. Мужскому же гендеру, в свою очередь, присущи зависимость, руководство мнением окружающих, неверие в себя и свои возможности.

Кроме того отличаются, хотя и незначительно, результаты по фактору C (C «+» Сила «Я» — C «-» — слабость «Я»): (тенденция к высоким результатам у женщин и к низким у мужчин (6 ст. у женщин и 5 ст. у мужчин). Это говорит о том, что женский «творческий гендер» можно рассматривать как эмоционально зрелый и хорошо приспособленный, отличающийся силой «Я». Женщины способны достигать своих личных целей без особых трудностей, смело смотрят в лицо фактам, хорошо осознают требования действительности. В свою очередь, у мужчин имеется тенденция к нехватке энергии, беспомощности и усталости. Они неспособны справляться с жизненными трудностями, имеют беспричинные страхи, беспокойный сон и обиды на других. Они плохо способны контролировать свои эмоциональные импульсы и выражать их в социально допустимой форме. Незначительное отличие отмечается по фактору F (F «+» — жизнерадостность — F «-» — пессимизм = 7 ст. у женщин, 6 ст. у мужчин), у женщин — высокий результат, у мужчин — тенденция к высокому результату). Это свидетельствует о том, что женщинам присущ оптимистичный характер, они легко относятся к жизни и верят в удачу. Они часто бывают находчивы и остроумны в разговоре, получают удовольствие от работы, предполагающей разнообразие,

перемены, путешествия. В свою очередь мужчинам также присущи эти характеристики, но в менее выраженной степени.

Сходство как мужчин, так женщин обусловлены практически всеми остальными личностными характеристиками. Так абсолютно одинаковые результаты получены у тех и других по факторам A (A «+» — аффектоимия (доброта — сердечность) — A «-» — шизотимия (обособленность — отчужденность) = 5 ст.); H (H «+» — смелость — H «-» — робость = 7 ст.); L (L «+» — подозрительность — L «-» — доверчивость = 4 ст.); M (M «+» — мечтательность, оригинальность — M «-» — практичность = 6 ст.); Q-4 (Q-4 «+» — фрустрированность (напряженность) — Q-4 «-» — нефрустрированность (расслабленность) = 5 ст.). Результаты по данным факторам свидетельствуют о том, что и мужчинам, и женщинам, присутствуя несклонность к эффектам, они внешне холодны и формальны в контактах, не интересуются жизнью окружающих, любят трудиться в одиночестве, предпочитают общение с книгами и вещами, не склонны идти на компромиссы (фактор A). В делах у них имеется тенденция к точности и обязательности, но недостаточная гибкость. Они (фактор H) имеют тягу к риску, склонны быстро принимать решения, которые необязательно являются правильными, быстро забывать о неудачах, не делая надлежащих выводов, они беззаботны и доверчивы, имеют эмоциональные и художественные интересы. Считают (фактор L) всех людей добрыми и хорошими, не ожидают от окружающих враждебности, независимы и не стремятся к конкуренции, бескорыстны. Им присущи (фактор M) богатство воображения, поглощенность собственными идеями и фантазиями, напряженность внутреннего мира, интерес к искусству, мировоззренческим проблемам. Их отличает тенденция к расслабленности (фактор Q-4), они удовлетворяются любым положением дел и не стремятся к достижениям.

Кроме того, сходство характеристик отмечается и по всем остальным факторам, хотя показатели у мужского и женского гендера несколько отличаются, но вместе с тем, относятся у тех и других, к отрицательному или положительному значению (низкие или высокие результаты): (B «+» — высокий интеллект — B «-» — низкий интеллект = 5 ст. у женщин, 3 ст. у мужчин); (G «+» — сила «сверх-Я» — G «-» — «слабость сверх-Я» — фактор моральной регуляции поведения = 7 ст. у женщин и 6 ст. у мужчин); (I «+» — мягкосердечие — I «-» — суровость = 4 ст. у женщин и 5 ст. у мужчин) (Q-1 «+» — радикализм — Q-1 «-» — консерватизм = 5 ст. у женщин, 4 ст. у мужчин); (Q-2 «+» — самостоятельность — Q-2 «-» — зависимость = 3 ст. у женщин, 2 ст. у мужчин); (Q-3 «+» — контроль желаний — Q-3 «-» — импульсивность = 5 ст. у женщин и 4 ст. у мужчин). По фактору B нами получены средние значения у женщин и низкие — у мужчин. Вместе с тем, если обратиться к теоретическому анализу к первой главы нашего диссертационного исследования и установленным многими

исследователями влияния высокого интеллекта на креативность, то указанные выше результаты могут свидетельствовать о склонности личности не к интеллектуальной деятельности, а к творческой, в связи с более высоким уровнем креативности, а не интеллекта. Причем по уровню показателя у мужчин и женщин можно предположить наличие более выраженной креативности у мужского гендера. По фактору G (сила «сверх-Я» - «слабость сверх-Я» - фактор моральной регуляции поведения) в группе женского гендера - высокая оценка, у мужского - тенденция к высокой (7 и 6 ст. соответственно). Это говорит о том, что творческие личности обоих гендеров добросовестны, глубоко порядочны, не потому, что это может оказаться выгодным, а потому, что не могут поступить иначе по своим убеждениям. Они настойчивы и упорны в деятельности. У мужчин по фактору I (мягкосердечие - суровость) наблюдается тенденция к низкому результату (5 стенов), у женщин - низкая оценка (4 стена). Низкий показатель по данному фактору свидетельствует о том, субъектам нашего исследования, независимо от гендера, присущи мужественность, стойкость, их можно характеризовать, как независимых, придерживающихся собственной точки зрения, склонных принимать на себя ответственность. Свойственная им чёткость иногда может доходить до степени цинизма. По фактору Q-1 (радикализм - консерватизм) (5 ст. у женщин, 4 ст. у мужчин). Низкие показатели по данному фактору свидетельствуют о том, что и мужчины, и женщины-художники склонны к нравочувствиям и морализации (в некоторой степени больше женщины), не склонны проявлять инициативность. По фактору Q-2 (самостоятельность - зависимость) наблюдаются низкие оценки (3 стена у женщин, и 2 стена у мужчин). Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что, как мужскому, так и женскому гендеру присуща несамостоятельность, нуждаемость в поддержке и одобрении окружающих. Они могут легко поддаваться под влияние плохих компаний и иметь неприязни с законом. По фактору Q-3 (контроль желаний - импульсивность) низкие показатели 5 ст. у женщин и 4 ст. у мужчин указывают на плохой самоконтроль, особенно над желаниями. Им, (особенно мужчинам), сложно придать своей энергии конструктивное направление, не расточать ее, они не умеют организовывать свое время и порядок выполнения дел. Как мужчинам, так и женщинам сложно адаптироваться в большой корпоративной и управленческой иерархии.

Учитывая, что гендер - сложный социокультурный конструкт, проявляющийся различиями в поведенческих ролях, ментальных и эмоциональных характеристиках между «мужским» и «женским», конструируемыми обществом и культурой, обнаруживая в культурной идентичности творческой личности перелетение и определенное сочетание мужских и женских личностных характеристик, можно утверждать, что творческая личность в сфере изобразительного творчества

является особой культурно-антропологической реальностью, стремящейся снять социально-культурную оппозицию понятий «мужское - женское» и приобретающей в процессе формирования культурной идентичности взаимодополняющие гендерные характеристики маскулинности - фемининности, способствующие становлению андрогинного типа личности.

Литература:

1. Анянев, Б. Г. О проблемах современного человекознания. М., 1977, 247с.
2. Андреев, В. И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности / В. И. Андреев. - Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1988. - 237 с.
3. Бодалева, А. А. Восприятие человеком человека. Л., 1965;
4. Брушлинский А. В. Проблемы психологии субъекта. М., 1994.
5. Большунова, Н. Я. Субъектность как социокультурное явление и квинтэссенция индивидуальности / Н. Я. Большунова // Личность и бытие: субъектный подход / материалы научной конференции 15-16 октября 2008 / Отв. ред. А. Л. Журавлев, В. В. Знаков, З. И. Рябикина. - М.: 2008. - 608 с.
6. Галин, А. Личность и творчество. Психологические этюды, Новосибирск, Новосибирское книжное изд-во, 1989. - 126 с.
7. Голубева Э. А. Типологический и измерительный подходы к изучению индивидуальности: от Оствальда и Павлова к современным исследованиям/Э. А. Голубева//Психологический журнал, Т. 10., № 1, - 1995.
8. Додонов Б. И. В мире эмоций/науч. ред. Я. Л. Коломинский. К.: Политиздат, 1987. - 140 с.
9. Каган М. С. Философия культуры. СПб., 1998., 448 с.
10. Кононенко Б. И. Большой толковый словарь по культурологии/ Кононенко Б. И. - М.: Мир, 2003. - 512 с.
11. Коноплева Н. А. Гендерные основания творческой деятельности и человека творческого в культуре: дис. д-ра культурологии: (24.00.01) / Н. А. Коноплева. - Владивосток, 2012. - 487 с.
12. Кривцун О. А. Творческое сознание художника. - М.: Памятники исторической мысли, 2008. - 376 с. ил., С. 183
13. Личность и бытие: субъектный подход/материалы научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН А. В. Брушлинского, 15-16 октября 2008 г./ Отв. ред. А. Л. Журавлев, В. В. Знаков, З. И. Рябикина. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. - 608 с., С. 31 - 36.
14. Маслоу А. Психология бытия. - М., 1997.
15. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды. - М.: Смысл, 2002. - 462 с.

16. Познание человека человеком (возрастной, гендерный, этнический и профессиональный аспекты) / Под ред. А.А. Бодалева, Н.В. Васиной. – СПб.: Речь, 2005. – 324 с.
17. Розин В.М. Личность как учредитель и менеджер «себя» и субъект культуры // Человек как субъект культуры / Отв. ред. Э.В. Сайко М.: Наука, 2002. – 445 с., С. 44 – 53
18. Симонов П. «Сверхзадача художника в свете психологии и нейрофизиологии» // Психология процессов художественного творчества. Л., 1980. С. 36.
19. Теории личности: познание человека / С. Клонингер. СПб.: Питер, 2003. – 720 с., С. 296.
20. Торшилова, Е.М., Дукаревич, М.З. Художественное восприятие живописи и структура личности / Е.М. Торшилова, М.З. Дукаревич // Творческий процесс и художественное восприятие. Л.: Наука, 1978.
20. Философские проблемы художественного творчества: Сб. ст. – Саратов: Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова, 2005. – 148 с.
21. Фуко М. Что такое просвещение // Вопросы методологии. 1996. № 12.
22. Художественное творчество // Вопросы комплексного изучения / 1982., Ленинград «Наука» Ленинградское отделение. – 1982.
23. Чебанюк Т. А. Методы изучения культуры: Учебное пособие. – СПб.: Наука, 2010. – 350 с., С. 83
24. Spranger E. Lebensformen. Geistwissenschaftliche Psychologie. Halle 1914. www.psychologguide.ru/index.php/f/1893-formy-zhizni-lebensformen-e-spranger; dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3719/ШПРАНГЕР.

Kushnirenko Inesa

PhD, senior researcher, department of gastroduodenal diseases, dietology and dietotherapy, SI «Institute of Gastroenterology NAMS of Ukraine», Dnepr inessa_mail@mail.ru

THE CONDITION OF CYTOKINE BALANCE IN PATIENTS WITH MUCOSAL CANDIDIOSIS IN UPPER PART OF DIGESTIVE TRACT

Introduction. Study of cytokine status of patients is important and necessary, that regulate all possible stages of immunological response to pathogen. It presents the necessity of its study. Factors of Candida albicans in the lumen of gastrointestinal tract are changes of the balance of intestinal flora, innate and adaptive immunity, and for the development of candidiasis in the mucosa of the upper part of gastrointestinal tract presents important interaction between infection and epithelial cells as it was shown by investigations in vitro [1, 2]. But changes in cytokine status which occur in patients with candidiasis of mucosa of the upper part of gastrointestinal tract have not studied yet, so the aim of our investigation was to determine the level of interleukins (IL)-8, IL-4, IL-6, IL-1 β and tumor necrosis factor (TNF)- α in patients with defined pathology.

Methods and Materials. 62 patients were involved in this examination who were divided into three groups according to the results of microbiologic examination: the first group contained 29 patients with the fourth stage of massiveness of fungi contamination Candida albicans, with oropharyngeal candidiasis, and surface growth of fungi in the material from the mucosa of esophagus and/ or stomach; the second one contained 26 patients with invasive growth of fungi Candida in the mucosa of the esophagus or /and stomach; the third one included 7 patients without oropharyngeal candidiasis and without fungi growth in biopsy materials. The first subgroup 1A included 5 patients of the first group with surface growth of fungi in biopsy materials of the esophagus or /and stomach. A criterion of elimination from the investigation was the presence of HIV-positive status. In blood serum, the level of IL-1 β , IL-4, IL-6, IL-8, tumor necrosis factor (TNF)- α was determined by the method of qualitative immunoenzymatic analysis. Control group contained 15 practically healthy people. Statistic analysis was done by using Pearson χ^2 criterion, Fisher's exact test, (F), Student's t-criterion. Correlation analysis with Pearson correlation coefficient for (r) parametric meaning and Spearman for nonparametric ones (p) was used.

Results. Results of cytokines analysis were presented in the table 1.

So, the level of tumor necrosis factor (TNF)- α which plays an important role in the formation of acute inflammatory reaction, stimulating the synthesis of acute phase of proteins and is synthesized by promoted Th-1 type, in patients of